

Дьяков Алексей Валерьевич

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ

В статье раскрывается содержание понятий подведомственности и подсудности дел об усыновлении, рассматривается возможность отнесения разрешения вопросов об усыновлении к компетенции органов исполнительной власти, проводится анализ положений гражданского процессуального законодательства, регулирующих применение правил подсудности при подаче заявления об усыновлении. Особое внимание автор акцентирует на установлении пробелов в действующем законодательстве, регулирующем институт подсудности дел об усыновлении, и выявлении путей их решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 80-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.9

Юридические науки

В статье раскрывается содержание понятий подведомственности и подсудности дел об усыновлении, рассматривается возможность отнесения разрешения вопросов об усыновлении к компетенции органов исполнительной власти, проводится анализ положений гражданского процессуального законодательства, регулирующих применение правил подсудности при подаче заявления об усыновлении. Особое внимание автор акцентирует на установлении пробелов в действующем законодательстве, регулирующем институт подсудности дел об усыновлении, и выявлении путей их решения.

Ключевые слова и фразы: усыновление; подсудность; подведомственность; территориальная подсудность; особое производство; усыновитель.

Дьяков Алексей Валерьевич

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина
dyakov150389@yandex.ru*

**ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ
И ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ©**

Институты подведомственности и подсудности в гражданском процессуальном праве образуют крепкую связь, обеспечивающую реализацию права граждан Российской Федерации на судебную защиту их прав и свобод на основе принципов состязательности и равноправия сторон, предусмотренного статьями 46 и 123 Конституции Российской Федерации.

Значение института подведомственности в науке гражданского процессуального права заключается в разграничении компетенции органов государственной власти по рассмотрению юридических споров. Термин «подведомственность» означает отнесение рассмотрения того или иного вопроса к компетенции определенного органа государственной власти, к его ведению.

Большинство споров по действующему законодательству рассматриваются и разрешаются судами судебной системы Российской Федерации, что объясняется особым статусом судебной ветви власти, высоким уровнем квалификации и профессионализма судей, необходимостью реализации права граждан на объективное и справедливое рассмотрение спора.

В соответствии со статьей 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), рассмотрение дел особого производства, в группу которых включены и дела об усыновлении (удочерении) ребенка, отнесено к компетенции судов общей юрисдикции [1].

Однако рассмотрение вопросов усыновления не всегда было исключительной компетенцией судебной ветви власти. До принятия Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) данная категория дел разрешалась в административном порядке Казенной палатой (в период существования Российской империи), исполнительным комитетом Совета народных депутатов (в период развития Советского государства).

Переход к рассмотрению вопросов, связанных с усыновлением, в судебном порядке послужил толчком для возникновения множества споров в правовой науке.

Такой переход, по мнению ряда исследователей, был обусловлен невысоким уровнем квалификации в области права работников административного аппарата органов государственной власти, а также высоким уровнем проявления халатности к своим должностным обязанностям. Факты грубого нарушения действующего законодательства Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов при рассмотрении дел об усыновлении были подтверждены и на официальном уровне в письме Министерства образования Российской Федерации от 24 ноября 1993 г. № 214-М «Об упорядочении усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [5].

Наличие указанных обстоятельств подтверждает необходимость существования судебного порядка совершения усыновления как наиболее оптимального и приемлемого для России, а также в полной мере отвечающего интересам ребенка и препятствующего незаконному усыновлению детей.

Вместе с тем, в правовой науке существует мнение, согласно которому на законодательном уровне целесообразно предусмотреть «упрощенный» административный порядок совершения усыновления в отношении пасынков и падчериц. Так, например, О. Косова считает, что «особенности ситуаций, при которых осуществляется усыновление, не всегда в достаточной мере учитываются при установлении процедуры оформления правовых связей. При безусловной необходимости государственного контроля все же представляется, что применительно к рассматриваемой категории дел процедура вполне могла бы быть упрощена» [2, с. 44].

Возможность создания «упрощенного» порядка обусловлена рядом факторов. Во-первых, в данной ситуации на момент совершения акта усыновления ребенок находится на воспитании в семье (в благоприятной для него обстановке), что в свою очередь дает возможность не рассматривать вопрос о выборе формы устройства

ребенка. Во-вторых, ребенок уже воспитывается одним из своих биологических родителей, который в состоянии объективно оценить возможные негативные и положительные последствия совершения такого усыновления. При этом в данном случае нарушению интересов ребенка препятствует условие, установленное ст. 129 СК РФ, согласно которому усыновление допускается только при наличии согласия родителей ребенка [7].

Стоит также отметить, что на законодательном уровне уже были приняты меры по упрощению процедуры усыновления ребенка отчимом (мачехой). Так, Федеральным законом от 23 декабря 2010 г. № 389-ФЗ «О внесении изменения в статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» в ГПК РФ были внесены изменения, согласно которым кандидатом на усыновление, являющимся отчимом (мачехой) усыновляемого ребенка, представляется меньший пакет документов [3].

Таким образом, на законодательном уровне целесообразно разработать упрощенный механизм усыновления пасынков и падчериц, рассмотреть возможность наделения органов исполнительной власти соответствующими полномочиями.

Институт подведомственности в гражданском процессе неразрывно связан с институтом подсудности. Содержание понятия подсудности заключается в отнесении рассмотрения конкретного спора к компетенции конкретного суда судебной системы Российской Федерации.

Правила подсудности дел об усыновлении установлены в ст. 269 ГПК РФ, согласно которой выделяются 2 вида подсудности данной категории дел – родовая и территориальная. Родовая подсудность определяется исходя из гражданства и места жительства потенциального кандидата в усыновители. По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 269 ГПК РФ, заявление подается в районный суд [1]. Гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий за пределами территории Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства подают заявление в верховный суд субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 269 ГПК РФ) [Там же]. При этом иностранные граждане и лица без гражданства подают заявление в указанный суд вне зависимости от того, проживают ли они на территории Российской Федерации либо нет, так как «для названных лиц не предусмотрена возможность изменения родовой подсудности дел об усыновлении в зависимости от их места жительства» [4].

Неоднозначное толкование получила норма ст. 165 СК РФ, согласно которой усыновление на территории Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства, состоящими в браке с гражданами Российской Федерации, осуществляется в соответствии с положениями СК РФ для граждан Российской Федерации [7]. В свою очередь, нормы СК РФ, имеющие отсылочный характер, указывают на необходимость применения в данном случае правил подведомственности и подсудности рассмотрения дел об усыновлении, установленных ГПК РФ.

Особенно затруднительно толкование нормы в том случае, если оба супруга, желающие усыновить ребенка на территории Российской Федерации, постоянно проживают на территории Российской Федерации. Так возникает ситуация, при которой допустимо применение как ч. 1, так и ч. 2 ст. 269 ГПК РФ.

В этой связи Верховным судом Российской Федерации были даны соответствующие разъяснения по вопросу применения правовых норм гражданского процессуального законодательства. Так, в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», в случае, если иностранные граждане либо лица без гражданства и гражданине Российской Федерации, состоящие в браке и постоянно проживающие на территории Российской Федерации, желают усыновить ребенка – гражданина Российской Федерации, подсудность дел об усыновлении определяется исходя из общих правил, установленных ГПК РФ. Таким образом, в связи с тем, что одним из усыновителей выступает иностранный гражданин либо лицо без гражданства, заявление должно быть подано в соответствующий верховный суд субъекта Российской Федерации [4].

Следует учитывать, что до момента разъяснения Верховным судом Российской Федерации особенностей применения норм гражданского процессуального законодательства при рассмотрении дел об усыновлении активно применялись положения ч. 1 ст. 165 СК РФ, в соответствии с которыми усыновление на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, состоящими в браке с гражданами Российской Федерации, осуществляется в соответствии с правилами, установленными для граждан Российской Федерации, если иное не установлено международным договором [7]. То есть фактически допускалась возможность подачи заявления в районный суд.

Учитывая тот факт, что акты органов судебной власти не признаются официальным источником права в Российской Федерации и носят лишь разъяснительный характер, на сегодняшний день в действующем процессуальном законодательстве существует пробел, требующий устранения. Таким образом, в целях устранения недостатков необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 269 ГПК РФ.

Правила территориальной подсудности носят исключительный характер как для граждан Российской Федерации, так и для иностранных граждан и лиц без гражданства (заявление всегда подается либо по месту жительства либо по месту нахождения усыновляемого ребенка).

Однако в действующей редакции ГПК РФ существует пробел, касающийся и правил применения территориальной подсудности.

Статьей 32 ГПК РФ установлена возможность изменения территориальной подсудности для дела по соглашению сторон до принятия его судом к производству [1]. При этом положения данной статьи не применяются к правилам подсудности, установленным ст. 26 (категории дел, подсудные верховному суду субъекта Российской Федерации), ст. 27 (категории дел, подсудные Верховному Суду Российской Федерации) и ст. 30 (правила исключительной подсудности).

Таким образом, исходя из смысла указанных положений законодательства, можно сделать вывод о том, что законодатель допускает изменение подсудности по соглашению сторон в отношении дел об усыновлении, что противоречит смыслу ст. 269 ГПК РФ, которой, как уже было отмечено, устанавливается исключительность подачи заявления об усыновлении в суд по месту нахождения либо месту жительства усыновляемого ребенка.

С учетом изложенного целесообразно внесение изменений в ст. 32 ГПК РФ, устанавливающих ограничение для изменения территориальной подсудности, установленной ст. 269 ГПК РФ.

Очередной недостаток законодательства, связанный с институтом подсудности, касается последствий несоблюдения применения правил данного института.

ГПК РФ устанавливает правило, согласно которому судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду (ст. 134 ГПК РФ) [Там же]. При этом законодательством не регламентируются действия суда в том случае, если произошло рассмотрение заявления с нарушением правил подсудности.

Нарушение правил подсудности не устанавливается в качестве безусловного основания для отмены судебного акта в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

Стоит отметить, что на важность соблюдения правил подсудности указывается в актах высших судов Российской Федерации. Так, в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. № 623-О-П суд апелляционной инстанции при выявлении такой существенной ошибки, допущенной мировым судьей, как нарушение правил подсудности, обязан отменить его решение и направить дело на рассмотрение в тот суд первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено законом, или (в случае, если данное дело подсудно самому суду апелляционной инстанции) принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции [6].

В связи с изложенным, учитывая особую социальную значимость и сложность рассмотрения дел об усыновлении, целесообразно установить в качестве безусловного основания для отмены судебного акта по делам об усыновлении нарушение правил подсудности, установленных ст. 269 ГПК РФ.

Список литературы

1. **Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации**: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г. в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 436-ФЗ по состоянию на 5 февраля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2002. № 46. Ст. 4532.
2. **Косова О.** Усыновление пасынков и падчериц: процедурные вопросы // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 44-45.
3. **О внесении изменения в статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации**: Федеральный закон от 23.12.2010 г. № 389-ФЗ // Российская газета. 2010. 27 декабря.
4. **О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей**: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2006 г. № 8 // Российская газета. 2006. 03 мая.
5. **Об упорядочении усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей**: письмо Министерства образования Российской Федерации от 24.11.1993 г. № 214-М // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1994. № 6.
6. **По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации**: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2007 г. № 623-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
7. **Семейный кодекс Российской Федерации**: принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г. в ред. Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ по состоянию на 5 февраля 2013 г. // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 16.

LEGAL ISSUES ON JURISDICTION AND COGNIZANCE OF ADOPTION CASES

D'yakov Aleksei Valer'evich
Stolypin Volga Region Institute
dyakov150389@yandex.ru

The article reveals the content of the notions of the jurisdiction and cognizance of adoption cases, considers the possibility of referring the resolution of issues on adoption to the competence of executive power, and conducts the analysis of the provisions of civil procedural law governing the application of jurisdiction rules when applying for adoption. The author pays particular attention to determining gaps in the current legislation governing the institution of the jurisdiction of adoption cases and to revealing the ways of their resolution.

Key words and phrases: adoption; jurisdiction; cognizance; territorial jurisdiction; special proceedings; adopter.